

Е. И. Пипко
Екатеринбург, Россия

ТРЕНИНГ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Автором статьи создан дидактический комплекс, который может быть использован для изучения словообразования в школьном курсе русского языка. В статье представлена система тренировочных, творческих и проблемных заданий, содержащая методическое и психолингвистическое обоснование.

Ключевые слова: дидактический комплекс, словообразование, тренинг, способы словообразования, психолингвистический комментарий.

Е. А. Pipko
Yekaterinburg, Russia

TRAINING DIRECTED ON THE RECONSTRUCTION OF THE OCCASIONAL WORD IN THE POETICAL TEXT

Abstract. The author of the article made up a didactic complex which can be used to study word formation in a school course of Russian language. The system of drilling, creative and problem tasks with methodological and psycholinguistic comment is presented in the article.

Keywords: didactic complex, word formation, ways of word formation, psycholinguistic comment.

Наша статья посвящена проблеме развития лингвистической креативности учащихся старших классов. Их включение в тренинг лингвистической креативности по работе с окказиональными словами обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, в многочисленных исследованиях детского словотворчества подчеркнута мысль о том, что дети стремятся к языковому творчеству, поэтому необходимо удовлетворять их потребность в языковой игре.

Во-вторых, языковая игра – это один из процессов, в котором обнаруживается соотношение стереотипного и творческого начал в речевой деятельности [Гридина 1996], это феномен, связанный со свойствами асимметрии языкового знака (Т. А. Гридина, Б. Ю. Норман). Языковая игра рассматривается как особая форма лингвокреативного мышления, ее основной принцип Т. А. Гридина связывает с «ассоциативным характером мышления» [Гридина 1996], благодаря которому развивается творческий механизм познания будущей жизни.

В-третьих, авторская языковая игра в художественном тексте – это средство для развития лингвистической креативности детей, так как она является образцом, ее узнавание ребенком сближает детские окказиональные образования с авторскими игровыми инновациями.

Вслед за Н. Г. Бабенко, под окказиональным словом (окказионализмом), мы понимаем «не узурпаторское (общепотребительное)», не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» [Бабенко 1997: 3].

Тренинг лингвистической креативности старшеклассников целесообразно проводить на материале поэтических текстов, в которых окказионализмы выполняют эстетическую функцию привлечения

внимания к поэтическому слову как ценности. Благодаря своему оригинальному звучанию, загадочности смысла, необычной форме окказионализм привлекает внимание читателя, вызывает ряд образных ассоциаций, будит творческое мышление ребенка, порождает стремление создать нечто в таком же роде. Так дети постигают поэтическую функцию окказиональных слов, которая позволяет избегать шаблонности, заданности, заурядности, автоматизма повседневной речи. Сами же окказиональные слова поэтической речи приобретают качество особо значимых лексических единиц для понимания художественного произведения в целом.

С целью развития лингвистической креативности учащихся старших классов был разработан тренинг, состоящий из 3 этапов и включающий в себя систему упражнений на разъяснение и восстановление окказиональных лексем на материале стихотворений поэтов начала XX века.

1 этап (репродуктивный). Тренинг на восстановление окказиональных слов в поэтических текстах В. В. Маяковского.

Данный этап включал 2 вида упражнений:

1. Упражнения на самостоятельное восстановление окказионализма при опоре на рифму (без инструкции на способ словообразования окказионализма).

Цели: проверить уровень грамматической компетенции учащихся; развивать индивидуальные возможности каждого учащегося в процессе работы с грамматическим и словообразовательным материалом; изучить индивидуальные способы образования окказиональных слов, свойственные В. В. Маяковскому.

Гипотеза: мы предположили, что, опираясь на рифму и используя знания об особенностях новообразований В. В. Маяковского, полученные на уроках литературы, учащиеся смогут самостоятельно обра-

зовать авторские окказионализмы, пропущенные в тексте.

Учащимся давалось **задание**: «Опираясь на рифму, вставьте пропущенное окказиональное слово в следующих текстах В. В. Маяковского. Окказионализмом может быть имя существительное, имя прилагательное, глагол, дееспричастие».

Например:

Бойтесь пушкинистов.

_____ Плюшкин,
пёрышко держит,
полезет
с перержавленным.

(«Юбилейное»)

Ответ: *старомозгий*.

В данном тексте никто из учащихся не смог правильно подобрать окказиональное прилагательное «старомозгий». Учащиеся предлагали такие варианты, которые были связаны с образом Плюшкина из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» (так как именно к фамилии Плюшкин и нужно было подобрать окказионализм в строчках стихотворения Маяковского): *гоголяцкий, скупомозгий*, которые, действительно, можно отнести к окказиональным лексемам, поскольку для их образования используется оригинальная мотивирующая основа (имя Гоголя, как создателя образа Плюшкина, характеристика Плюшкина по его основному качеству – скупости, которая пронизывает мозг этого героя). Остальные варианты, предложенные учащимися по этому заданию, не могут быть отнесены к разряду окказионализмов: это либо существующие в русском языке слова (*ядренный, искушенный*), либо не совсем удачная попытка суффиксальным способом образовать новое слово.

После выполнения этих упражнений тренинга учитель обсуждал с учащимися цель поэта при использовании каждого из окказионализмов.

В данном тексте окказиональное прилагательное «старомозгий» в форме в м.р., ед.ч., И.п. образовано способом сложения основ слов «старый» и «мозг» и нулевой суффиксации. Этот способ дает возможность поэту создать хлесткий, лаконичный эпитет. В одном слове В. Маяковский уместает словесный материал, достаточный для целого оборота. Это та самая «эстетика максимальной экономии», которая привлекала поэта.

2. Упражнения на восстановление окказионализма при опоре на рифму со словообразовательной «подсказкой» – с подробным указанием (инструкцией) на способ словообразования окказионализма.

Цели: повторить и закрепить навыки словообразования; развивать умения образовывать, опираясь на мотивационный перифраз, окказиональные слова по словесной инструкции.

Гипотеза: мы предполагали, что мотивационный контекст (подробная инструкция по способу словообразования окказионального слова, идентичного авторскому) поможет учащимся восстановить авторский окказионализм.

Задание: опираясь на рифму, вставьте пропущенное окказиональное слово (глагол или имя су-

ществительное), опираясь на инструкцию в следующих текстах В. В. Маяковского (всего было 10 текстов).

Например:

Мир зашевелится в радостном гриме,

цветы _____ (глагол) в каждом окошке...

(«Владимир Маяковский», 1913 г.)

Если не удается подобрать нужное слово, то воспользуйтесь подсказкой: от существительного «павлин» при помощи одновременного присоединения самостоятельно выбранных приставки, суффикса и постфикса образуйте возвратный глагол будущего времени множественного числа.

Ответ: *испавлиняются*.

Во данном тексте окказиональный глагол *испавлиняются* образован В. В. Маяковским от имени существительного *павлин*, в значении которого нет семы «движения», тогда как обычно глаголы образуются от существительных, содержащих такую сему, т.е. указывающих на состояние объекта или человека, которое может проходить процесс: срав.: *мУка* (состояние сильного физического или нравственного страдания) – *мучить* – *измучить(ся)*; *нега* (состояние блаженства, покоя, счастья) – *нежиться* – *изнежиться(ся)*.

В выполнении упражнений этой части тренинга (10 заданий) участвовали 22 ученика 9–11 классов.

Качественный анализ результатов, полученных в ходе этой части эксперимента, показал следующее.

1. Способность учащихся образовывать окказиональную грамматическую форму по мотивационному контексту требует совершенствования, так как степень совпадения с авторским окказиональным словом составляет 41,3%, т.е. меньше половины учащихся 9–11 классов обладают этой способностью.

2. Степень отклонения от авторского окказионального слова составляет 58,7% – именно столько учащихся не смогли правильно выполнить задание по образованию окказионализма по мотивационному контексту. Они предлагали свои варианты окказионализмов, большая часть из которых может быть допустима в системе языка и отличается от авторского только выбором словообразовательного элемента – конфикса (например: *пропавлиняются, распавлиняются, запавлиняются*).

2 этап (частично-поисковый). Тренинг на комментирование и моделирование окказионализмов. Окказионализмы В. Хлебникова.

Цели: формировать лингвистическую креативность учащихся; развивать способность к нарушению языкового стандарта с целью создания окказионализмов, передающих яркий образ, необычное действие или признак предмета, явления, человека.

Гипотеза: мы предполагали, что метод комментирования и моделирования окказиональных слов по авторской модели будет способствовать развитию у учащихся способности образовывать собственную окказиональную грамматическую форму.

На втором этапе проведения тренинга учащимся были даны задания на материале стихотворений В. Хлебникова, который считал, что многие слова русского языка давно устарели, так как люди слыш-

ком часто их употребляют в обиденной жизни. От этого они стали привычными, знакомыми, повседневными, скучными, а значит, непригодными для волшебной и таинственной поэзии. Чтобы вернуть поэзии ее магическую силу, нужно переделать, изменить прежний язык или создать новый, чем он и занимался на протяжении своего творчества.

В тренинге приняли участие 20 учащихся 9–11 классов.

Учащимся было предложено выполнить 5 заданий.

Задание 1. Прочитайте один из экспериментов В. Хлебникова – стихотворение «Закрытие смехом» и ответьте на вопрос: «Что в стихотворении, которое написал поэт Велимир Хлебников, кажется вам необычным и интересным?».

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Что смеются смехами, что смеянутся смеяльно,

О, засмейтесь усмеяльно!

О, рассмешищ надсмеяльных — смех усмейных смехачей!

О, исмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!

Смейево, смейево,

Усмей, осмей, смешики, смешики,

Смеюнчики, смеюнчики.

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

(В. Хлебников. «Закрытие смехом»)

Задание 2. Ответьте на вопрос: «Почему такие слова, как «смехачи», «смеюнчики», «смеянутся», «смейево» кажутся нам странными и даже ненормальными?».

Задание 3. Ответьте на вопрос: «Чего достигает Хлебников благодаря такому приему? Зачем он изобретает столько слов с одним и тем же корнем?».

Анализ ответов учащихся на этот вопрос показал, что учащиеся осознают функцию окказионализмов в поэтической речи, их эстетическую ценность: «Поэт достигает эффекта безумного, громового веселья» (Екатерина В.), «автор показывает, что слово “смех”, как и сама жизнь, может быть многоликим и многогранным: смех, смеюнчики, смехи, смейево. Смех может существовать во всем» (Анна В).

Задание 4. Ответьте на вопрос: «Почему свое стихотворение поэт назвал “Закрытие смехом»?». С помощью этого вопроса мы выяснили, насколько глубоко учащиеся осознают связь между мотивированностью использования авторских окказионализмов и идеей стихотворения, выраженной в его названии «Закрытие смехом». Многие учащиеся сделали вполне успешную попытку объяснить название стихотворения в лингвокультурологическом аспекте, связав мотивированность использования окказионализмов с ключевым в названии словом «закрытие» – «то же, что заклинание. В народных представлениях – это магические слова, звуки, которыми заклинают, т.е. настойчиво умоляют о чем-нибудь во имя чего-н. (высок.)» [Ожегов, Шведова]. Об этой попытке свидетельствуют такие ответы уча-

щихся: «Постоянное повторение однокоренных слов, напоминающих заговор, заклятие» (Алина З.) или «Похоже на обряд, шаманскую песню: бесконечное повторение одного корня в разных вариантах, чтобы где-то на подсознании влиять на смех» (Екатерина В.) или «Отсылка к древнему, к инстинктам: шабаш, тайное действо, экстаз единения эмоций. Собственно передает настрой автора» (Игорь Н.).

Задание 5. Объясните некоторые окказионализмы Хлебникова, выделив составляющие их образы. Приведем примеры ответов учащихся:

– «облакины плыли и рыдали» – синтез «облака» + «богини» или «княгини» или «монахини»;

– «пролетела, улетела стая легких времирей» – синтез «время» + «снегири» или «птицы» или «голуби»;

– «тихес голубое величье» – синтез «небес» + «тихий» или «спокойный»;

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что упражнения на комментирование и моделирование окказиональных слов на примере творчества В. Хлебникова способствовали тому, что уровень лингвистической креативности учащихся повысился, развилась их способность к нарушению языкового стандарта с целью создания окказионализмов, передающих яркий образ, необычное действие или признак предмета, явления, человека

3 этап (творческий). Создание учащимися мини-словаря собственных окказионализмов.

Цель: отработка умений учащихся по созданию окказионализмов с целью дальнейшего осознанного использования их в качестве текстообразующего средства.

На третьем этапе тренинга – творческом – учащимся было предложено создать мини-словарь собственных окказионализмов. Количество окказионализмов не ограничивалось. В результате каждый учащийся создал 3–7 окказионализмов.

Все созданные учащимися окказионализмы относятся к лексической (словообразовательной) группе окказионализмов, которые создаются комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней [Бабенко 1997: 36]. В этом случае окказиональное слово представляет собой результат относительно свободной комбинации, по крайней мере, двух словообразующих «морфем», что ведет к производности окказионального слова. Например:

– *утрета* – утренняя газета, *яронце* – яркое солнце, *креатинг* – тренинг креативности (Настя К.);

– *стиришина* – стиральная машина, *скриптар* – скрипка+гитара, *кривошизмы* – кривые размышлизмы (мысли) (Влада Г.);

– *травожок* – трава и творожок, *экарист* – эгоист+газ, *экошерка* – кошерная этажерка (Алина З.);

– *мерзить* – мерзость + дерзить, *междупальчье* – как междуречье, *надладонье* – тыльная сторона ладони, *анапест* – третий палец на руки (апанест + пест) (Екатерина В.).

Анализ созданных учащимися окказионализмов показал, что все они могут быть отнесены к разной степени окказиональности (по классификации Н. Г. Бабенко) [Бабенко 1997:45].

Исследуемые в ходе тренинга семантический компонент окказиональных слов и способы образования окказионализмов на примере поэтических текстов В. Маяковского и В. Хлебникова, актуализировали образные ассоциации, творческое мышление учащихся по таким его компонентам, как беглость, гибкость и оригинальность, способствовал тому, что большинство учащихся осознали сущность и функции окказионального слова как речевой экспрессивной единицы, которая обладает свойствами невоспроизводимости, ненормативности и функциональной одноразовости, а в поэтической речи имеет эстетическую ценность, так как «высокохудожественные, эстетически ценные окказионализмы являются важным текстообразующим средством, отличаются исключительной семантической емкостью» [Бабенко 1997:5].

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. – Калининград, 1997.

Гридина Т. А. Языковая игра как форма диалогического взаимодействия взрослого и ребенка: матер. межвузовской конф. // Проблемы детской речи. – Екатеринбург, 1996. – Режим доступа: <http://ruthenia.ru/folktee>.

Данные об авторе:

Пипко Елена Ивановна – учитель высшей категории МБОУ «Гимназия № 2», председатель ассоциации учителей-словесников Екатеринбурга; магистрант кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: elena-sv07@mail.ru

About the author:

Pipko Elena Ivanovna is a Teacher of the Higher Category Gymnasium № 2, Chairman of the Teachers Association in Yekaterinburg; Graduate Student of the Department of General Linguistics and Russian Language of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Гридина Т. А. Проявление системных механизмов языка в речевой деятельности (феномен языковой игры) // Функциональная семантика слова. – Екатеринбург, 1993. – С. 55–63.

Гридина Т. А. Словообразовательные механизмы актуализации лексических инноваций в художественном тексте // Функциональная семантика слова. – Екатеринбург, 1994. – С. 68–75.

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Земская Е. А. Как делаются слова. – М., 1963.

Земская Е. А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании / Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы республиканской научной конференции (12–15 сентября 1972 г.). – Самарканд, 1972.

Ильцова С. В. Авторские новообразования в структуре текста (на материале отыменных глагольных новообразований последних десятилетий XX в.) // Филология. – Краснодар, 1995. – № 8. – С. 2–3.

Норман Б. Ю. Язык: знакомый незнакомец. – Минск, 1987.

Нухов С. Ж. Коннотативный компонент семантики окказиональных лексических единиц // Методы и результаты семантических исследований. Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа, 1989. – С. 108–117.

Нухов С. Ж. Языковая игра в словообразовании (на материале лексики английского языка): Автореф. дисс... доктора филолог, наук. – М., 1997.

Поэзия серебряного века в школе: Книга для учителя / авт.-сост. Е. М. Болдырева, А. В. Леденев. – М.: Дрофа, 2001. – 384 с.